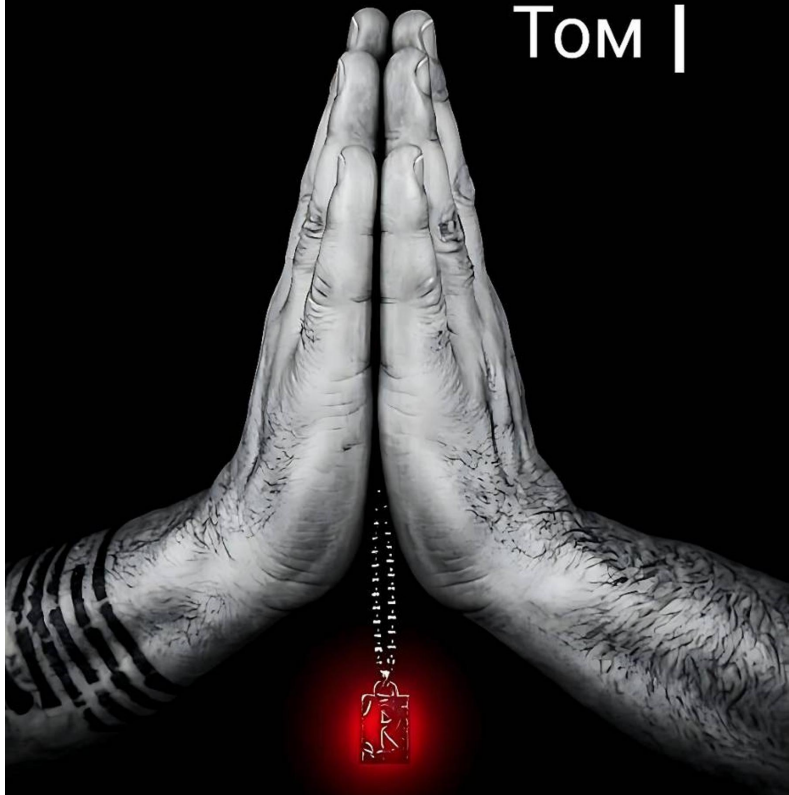

ДОРОГА СМЕРТНОЙ ТЕНИ

Том I

Алексей Орлов

18+

Алексей Орлов

Дорога смертной тени. Том 1

<https://litres.ru/74265252>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если мы пойдём с тобой.

Среди бурь, долин смертельных,

Оставляя весь покой, жизни яблок переспелых,

Мраком, пеплом наполняя, души, обрекая в тлен,

Принимаешь ядовитый, сладкий ветер перемен?

Принимаешь ли ты бремя,

Где спиной к спине, щитом,

Доверяя, но не веря,

Цель — одна.

Тогда пойдём.

Два брата, выжженный мстью старый наёмник и ведьма.

Пересечение их судеб — лишь простое стечение обстоятельств.

Они — те, кто принимает вызов, кто живёт на грани своих пороков, где магия — это не спасение, а риск сгореть изнутри.

Содержание

Глава 1. Тьма во мне неизлечима	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алексей Орлов

Дорога смертной тени. Том 1

Глава 1. Тьма во мне неизлечима

*«Делай, что можешь, с тем, что имеешь, там,
где ты есть»
(Теодор Рузвельт)*

Представьте мир в котором магия существует, да да, та самая, насыщенной формы чёрных, белых, нейтральных веток созидания. Сила, что отмечена во всех сказках и легендах, о чем молчали древние знаки в самых дальних уголках мира, под такими печатями верховных хранителей, что до сих пор не выходит на свет человечества. Лишь тонкие нити энергетических потоков, витающие в пространстве — остатки, следы, напоминали о старом, добром слове, слове которое...

— Вырубай ящик! , Да чтоб тебя Рэйки.

— Я Рэйк, тупая ты голова.

— А я что говорю? , — Инк взял со стола два листа, формата А4, на которых были изображены эскизы будущих таутировок, дошёл до дверного проёма комнаты и обернулся.

— Ну ты идёшь?!

— Нет буду слёзно наблюдать твою игру балбеса подгонялы, — Рэйк бросил подушку в дверь, но попал в рядом стоящую тумбу, ваза которая располагалась там, упала на пол.

— Гляди-ка, китайский фарфор, что ты, а на деле даже трещинки нет.

Ваза прокатилась по полу до стены, и рассыпалась на четыре части.

— Вечно тебе всё изгадить, — Брат закатил глаза, взял свой рюкзак из прочной брезентовой ткани и направился к выходу.

Внизу их ждала Лира, подруга Рэйка.

Лифт ехал вниз, Инк в уставшем утреннем настроении стоял оперевшись о заднюю стенку и зевал. На 4 этаже зашла пара, мужчина лет пятидесяти и девушка на вид лет двадцати.

— Уоу. Возможно мы и поместимся — Инк уронил взгляд на несколько больших чёрных мешков и дорожный чемодан.

— Да конечно! — ответил старший попутчик и начал суетливо затаскивать своё добро внутрь. Дальше все трое поехали вниз.

Вот и наш первый этаж.

— Может вам помочь? , — заложенный чемоданами спросил ради приличия Инк.

— Ой, спасибо, спасибо.

— Может быть, и мне плюстик к карме, — Он взял чемодан и мешок, и направился вслед за мужчиной к машине.

Дальше под салют из благодарных слов Инк потопал к старенькому пикапу.

— Ну и?! , — слегка разводя руки, взгляд поднялся вверх.
— Карма мать твою. дай хоть ещё одного клиента. — прошептал, и оглянулся.

Сзади шёл Рэйк и обнимал Лиру.

— Ахахах., тут братец это так не работает. Руки в боки, плащ в кармане.

—Кто это у нас самый умный? — Оба встали в стойку и устроили битву взглядов.

—Я в отличии от тебя, знаю цену своим поступкам, и прошу, прошу слышишь— Инк снова посмотрел на верх.

— Блажением пропах твой рот, — Лира с усмешкой пыталась открыть помятую дверь выдавшей виды машины.

— А твой брожением, — Инк потряс ключами которые сжимал всё это время в руке.

— Не хаами, — Рэйк попытался отнять их, но промахнулся, покачнулся и почти упал, брат удержал его за рукав серо-коричневой выцветшей джинсовки.

—И так всегда братец.

— Хм.так всегда братец, — протянув фразу, и одёрнул руку спасшую его рожу от асфальтовой укладки Рэйк прошёлся словами по касательной.

— Не кусай руку которая кормит, вот так.

— Вот так запел, да?

— Пою я между прочем, зашибись — Рэйк пошатнулся и

стал отряхивать колени.

— В отличии от некоторых, хоть как-то балансирую на деньгах.

— Себя не похвалишь.— открывая дверь машины, сказал Инк.

— Ты в 4:40 утра вломился ко мне в номер, сожрал весь холодильник, облювал унитаз.

— Оплачивал номер я, облювал его я, всё честно.— Похмелье штука такая.- протянул брат.

— Договорились же вчера выехать.— Инк сел за руль, следом в пикап залезли Рэйк и Лира. Рэйк шлёпнул её по голой ноге, на которой красовалась изумительная лань, с острыми как бритва рожами. На боку животного был символ прямоугольной формы в зигзагообразном исполнении.

— Искусство нашей эпохи, эх, скоро уйдёт во времени бытия.

— Наверное у нас переломный период да крошка?

— Как ты меня достал, — жуя мятную жвачку девушка надула пузырь и лопнула перед его лицом

— Отвезите меня домой, этот двухдневный хаос меня достал, и не будите до города, ясно? — она разложилась бросив ноги на водительское сиденье.

— У меня что, гостинный номер пикап на час? , —Инк показательно хлопнул дверью.

—Боже Рэйки, угомони свою бабищу!

— Я Рэйк, осёл.

— Очень приятно, Рэйк осёл, — Приятно видеть вас в новом имидже, Маску осла купи и выступай придурок, — Инк схватился за переносицу.

— Достали! , всё! оба пойдёте пешком, до чёрт знает куда вам там нужно!

— Не кипятись старик.— Сам вызвался ехать.

— Только потому, что тоже были дела.

— Всё со своими побрякушками, татушками, волшебн-юшками, фигн-юшками. — Рэйк резко засмеялся, в один момент замолчал и уставился в одну точку.

Инк вытащил брата на улицу лицу, схватил за грудки и прижал к пикапу, сведя скулы так, что слышался скрип зубов.

— Да что с тобой, посмотри на себя! Что она тут делает? — перешёл он на шёпот.

Глаза брата перекошились, и уставились чёрными бусинами в стеклянную даль.

—Ау, есть кто дома?! — Инк начал трясти его карманы.

— Что ты опять принял?

— Ааай, да катись оно всё.

Он толкнул брата в сторону, тот сделал два шага и сел на газон, который обволакивал бóльшую часть стоянки.

Открывая заклинившую дверь машины, Инк посмотрел на ржавые пороги, облупившуюся краску, потом вспомнил что в баке висит мышь, и с силой рванул её на себя.

— Выметайся принцесса!

Лира открыла глаза.

— Больше так не гоняй, я весь копчик отбила, — сказала она потягиваясь.

— Давай, давай, родственнички.

Он подождал пока дама вальяжно покинула салон авто, и закрыл за ней дверь.

— Делайте, думайте, а потом молитесь, что все пройдёт гладко. — с этими словами он завёл транспорт, выкрутил руль и тронулся. Но проехал буквально до конца стоянки начал сдавать назад.

— Залазьте уже, — Инк демонстративно открыл дверь, и остановился в метре от товарищей.

— Манеры джентльмена, — добавила Лира, сделала лёгкий поклон с долей сарказма.

Дальше они ехали в полном молчании около часа. Рэйк полностью пришёл в себя, дико хотелось пить, он вытащил из кармана в двери бутылку, пустая.

— Это то, что я думаю? — нарушая бойкот тишины сказал Рэйк, и взял с приборной панели листы бумаги. Символы на солнце выдавали зеленоватый блеск.

— Не помни, дай сюда — Инк одной рукой попытался забрать их, другой держал за руль, потёртая жёлто-коричневая оплётка руля мягко сглаживала вибрацию, и смотрелась клёво, водителю нравилось.

— Да перестань, — Рэйк увернулся, и начал жадно рассматривать один экземпляр.

— Надо же, Печать Саламандры, — Хм, а это что?!

Молчание продлилось около минуты.

— Дело дрянь братишка.— Инк достал из внутреннего кармана пачку Chesterfield, взял сигарету, постучал об руль, засунул назад и бросил пачку на панель.

— Опять приступы? — Они ещё двигаются? — Рэйк попытался одёрнуть рукав, чтобы увидеть часть геометрического узора татуировки, но их хозяин был слегка не в настроении.

— Каждый раз.— Я это не контролирую.

— А что камень?

— А что камень? , — Что камень, что камень, что камень? — Чего заладил? , — Не помогает камень. — Всё в порядке у меня, как и всегда. — Инк резко вывернул руль, мимо на бешеной скорости пронёсся оранжевый грузовик с надписью «Foton electronic», и продолжил:

— Глаза Разуй, Сволочь!

— Ты какой-то нервный, ПМС? — продолжая рассматривать второй листок, Рэйк не упускал возможности подколоть брата.

— Причём пожизненное, — Присоединилась Лира, и оба слегка усмехнулись.

— Пассажиры молчат в тряпочку, водитель слушает музыку, понятно? , — не ожидая ответа Инк включил старое радио, наполняя пространство тяжёлым хэви металлом, в духе старого доброго рок-н-ролла.

Утро переходящее в полдень наполняло пространство мрачной эстетикой бытия. Яркое солнце, пленяющее своими мурчащими лучами, спряталось, а на смену ему постепенно стягивался шквал грозowych туч.

— Ну, а ты как? , — Выступил? , — Инк то и дело переключал взгляд с уличного зеркала заднего вида, на дорогу, между делом спрашивая брата.

— Вот ты осёл, — Даже не слушаешь меня. Я просто ехал потусить, поймать угар. Хотя в целом да, выступил, да ещё как.—Разнесённый вдребезги бар с бухлом, в счёт за выступление?

— А вообще музыка да. — Это мой воздух. — Это неплохие деньги, а ещё мой стиль, и способ выплеснуть внутренний хаос.— Рэйк достал из внутреннего кармана небольшой слиток.

— Чаевые.

— Это что, золото? , — Чаевые, золотом? , — С каких пор, второсортные панки живут на широкую ногу?

— А мастер тату разъезжает на этом корыте, — Рэйк дёрнул за бардачок, оттуда вывалились музыкальные кассеты, бумаги и прочее барахло.

— Как я тебя люблю, боже.

— Рифмуется с убью, помню, — собирая все вещи, с усилием заталкивая назад, ответил Рэйк.

Дорога вела на запад. Чёрный Dodge Ram уверенно гнал свой трёхсот сильный табун, рыча дизельным сердцем, а на

решётке радиатора эмблемой брутально красовалась блестящая голова барана. Где-то на горизонте белые чайки разбавляли пейзаж чарующей глубины, но вскоре их воздушный танец прекратила стена пронизывающего ливня, вместе с последним, по земле и до небес стелился густой туман.

— Мда, что не день, то кот в мешке.- Инк посмотрел в уличное зеркало заднего вида, потом перевёл взгляд на зеркало внутри. Радио зашипело, нарушив задумчивую идиллию и Рэйк его выключил.

— А что насчёт завтрака в постель? — на заднем сиденье ворчание Лиры окончательно прекратило гармонию в салоне.

Дождь всюю хлестал по лобовому стеклу, мелкие капли просачивались через лопнувшую трещину, и стекали по внутренней стороне.

— Знак заправки, — сказал Инк, мысленно продолжая, — Пирожком хоть рот заткнёшь.

Через два с половиной километра, в условиях плохой видимости удалось разглядеть очертание здания.

Поворот уводил с трассы на грунтовую дорогу, Ram беспристрастно преодолял ямы и лужи, машину сносило с колеи, полуметровая лужа заставила слегка поднапрячься, но в целом тяговитый старичок дотянул команду до места которое называлось станция " Последний глоток». Заезжая в ворота, Инк остановился у небольшой парковки рядом с гаражом.

Рейк попытался протереть рукавом своей джинсовки ок-
но.

— Дубина, дождь идёт снаружи. — Сидите, я схожу узнаю
что здесь вообще за место, и с чем его едят. — сказал Инк,
вышел из машины, набросил на голову часть куртки, и лёг-
кой трусцой побежал к центральному входу, где большими
буквами было написано «ВХОД».

— Доброго дня! , — за стойкой ресепшена белокурая де-
вушка с голубыми глазами и вытянутыми чертами лица ми-
ло улыбалась.

— Господи, — подумал Инк, ему хотелось пофлиртовать,
велик риск был встретить пьяного забулдыгу, старую раз-
вратницу и ещё бог знает что. Но что касается вкуса на жен-
щин, он был противоположен. Ему нравились жгучие каре-
глазые брюнетки. Он несколько раз пытался выучить испан-
ский язык, любил фильмы с иконой того времени Алеханд-
рой Кортэс, и всякий раз когда видел сочную смуглую пред-
ставительницу женского пола, такой внешности, тайно в неё
влюблялся, лишь на доли секунды, минуты, и если повезёт,
вечер или ночь.

Но стечение обстоятельств не подарило ему такого момен-
та, поэтому пришлось сориентироваться на обычных быто-
вых штуках.

— Мария, верно? — Медленно подходя к стойке, Инк за-
метил бейдж на синем комбинеzone. Обтягивающий тело,
он смотрелся влитым, словно " Mobile Motors " это было

не фирма комбеза, а название начинки внутри, из мяса и костей. Вообще сексуально, но без вкуса на продолжительность.

— Мне бы заправить малыша, — Он мотнул головой в сторону окна, там как на ладони было видно, машину, кто в ней, и пейзаж разматывающий психику.

— Не желаете переждать эту бурю?

— У нас есть замечательная столовая и комната отдыха, а авто можете оставить под навесом справа, там...

— Нет, нет, нам только горючку, — Перебил работника Инк, и стал раскапывать свой кошелёк в поисках нужной карточки.

— Хотя, — он посмотрел в окно, ему не нравился этот хаос. В нём было что-то необычное, отчасти пугающее. Но останавливаться не хотелось. До города оставалась добрая пара часов, и если бы не стрелка которая вздумала прилечь на ноль, упрямый баран на решётке тащил бы их дальше, пробираясь через просторы и напоры ветров.

— Отдых был бы кстати. — Приняв предложение, Инк прослушал рекомендации для действий и направился на выход.

— Добро пожаловать на станцию — Улыбка Марии показала ему слишком натянутой. С другой стороны кто любит незнакомцев?

Инк вышел на улицу, дверь чуть не вырвало у него из рук. Он помахал спутникам рукой. Но его не видели.

Преодолев эти штормовые метров двадцать до пикапа, взору представилась картина маслом.

— Нашли время, ну? — стукнув по мокрому стеклу задней двери, Инк помахал в воздухе тыльной стороной руки.

— Алё, несчастная парочка Джонсон и Джей.- Он постучал ещё раз, потом открыл дверь.

— Бог ты мой.

— Присоединяйся! , — Лира выгнулась как кошка сверкнув оголённой спиной, Инк отвёл взгляд и прикрыл дверь.

— Мыла не хватит глаза отмыть, — Ну всё, с меня хватит, — он со скрипом дёрнул водительскую дверь и сел за руль.

— В общем расклад такой, чутьё мне подсказывает рвать когти.- не поворачиваясь, смотря на горизонт чёрных туч сказал Инк.

— Но дизеля видите ли, у них нет. — Хоть в бак ссы.

— Обычная непогода, — Лира одела бордовый кожаный байкерский жилет, на котором в районе левого грудного кармана была выгравирована надпись клуба " Похоть и копоть». Он слегка прикрывал места мужских грёз, но смотрелось очень эффектно. Чёрные волосы растрепались, но взгляд зеленых глаз останавливал глубиной, мнение о безопасности и безрассудстве. Отражение молний добавляло визуальную мощь. Может это просто грозная дева решила расслабиться, морально раскладывая свой потенциал на помойках реальных, поливая все внутри приземлённым дерьмом, и бытовыми идеями о сладком и доступном наслаждении...истин-

ном наслаждении. Инк смотрел в зеркало заднего вида расположенное в салоне, и на секунды погрузился в философский капкан погружения рассуждений.

— Да, конечно, как скажешь. как скажешь,

— Какая непогода?! , — он вылез из ямы размышлений.

— Я говорю нету топлива, до утра, придётся ночевать здесь.

— Выбора у нас нет, так что ладно.

— Выбор всегда есть, — Рэйк закурил сигарету и туда сюда щелкнул крышкой зажигалки.

— Подстригись уже, философ, а то непонятно кто из вас девка больше — Инк ехидно засмеялся и продолжил. — Тут за углом какая-то тошниловка местная, говорят блинчики супер.— Порнозвёздам нужны силы, да братишка?

— Да иди ты, обычный секс стал для тебя достоянием республики? — Рейк грубо стянул жилет с Лиры, обнажая полностью женское тело.

— Так, я в этом не участвую, — Развёл руки Инк.

— Догоняйте, где-то слева, там разберётесь.

— Соберитесь уже, алё, — Он развернулся и посмотрел на них так серьёзно, как смотрит отец, на провинившихся щенков.

— Детский сад, — захлопнув дверь Инк снова ощутил гнёт пронизывающего ливня, не было смысла прятаться от него. Промокшее тело, но не душа, угли её ещё пылают. Нёкогда бывшее костром возрождения, такому суждено тухнуть, превращаясь в пепел своего роста, во имя цели.

Он зашёл за угол, там была та самая ржавая дверь, с окошком под морду открывающего. Тройной стук заставил содрогнуться металл.

— Кто?! — вопросительно прозвучал грубый, мужской голос.

— Блондиночка сказала здесь можно пообедать, — Рассматривая стену, окна, и часть крыши сделанной из коричневой черепицы сказал Инк.- И снять ночлег.

Скрип открывающегося засова автоматически заставил сделать два шага назад, ведь дистанция это иногда крошечный шанс на выживание.

Дверь открыл щупленький китаец невысокого роста, с курительной трубой в руке.

Преломление ожиданий разрядило обстановку.

— Здесь вам не кафе молодой человек, — Естественный прищур, и козлиная бородка выглядели комично на фоне басового голоса, напоминающего церковную отчитку.

Азиат затаился, и выпустил четыре густых дымных круга в сторону гостя, и их тут же раздробили капли дождя, словно пулями впиваясь в землю и разбрызгивая своё стремящееся начало. Гнёт воды усиливался многократно.

— Ладно, заходи, — выпуская последние два кольца, и растворяясь в проёме сказал старик.

Помещение оказалось несколько оптимистичнее внутри. Четыре резных деревянных стола потемневших от времени, несколько стульев, заполняли пространство почти на поло-

вину. Слева барная стойка, она же подносочная, была на удивление не пуста. Спиной сидел внушительного размера человек. Его чёрный крокодиловый тренч, о да, чешуйками мог щекотать души ценителей, был эффектно посажен на широкую спину, в центре гравировкой переплеталась жуткая рогатая змея, имитируя разрывом вход в одну сторону, и вылезая из другой части плаща. Китаец как исчез, так же и появился из неоткуда.

— Если твои гигантские шмотки устроят мне здесь потоп, я устрою тебя насильно, на полставки поломойкой, — голос был убедительным, а руки вбок позиционировали хозяина этого места, как человека с характером. Он не вынимал трубку изо рта, дымил как проклятый, разглядывая Инка снизу вверх.

— Давай давай шевелись! , — махая руками азиат не унимался.

— Ну и сервис, — Инк снял промокшую до нитки потёртую кожаную куртку оливкового оттенка, и повесил на штырь торчавший из стены, служивший вешалкой.

Чун Чугун, так звали этого неприятного старика, его бэйдж был чем-то заляпан, но времени и зрения хватило чтобы это понять. Опять он куда-то делся.

— Движение жизнь, мда, — сказал Инк, дёрнул бровями вверх, и направился к дальнему столику слева.

Освещение было слабым, особенно в углу где он решил расположиться. Взгляд упал на переливающиеся чешуйки

плаща, того самого, единственного гостя. Лампочка висела прямо над ним, так что некоторые моменты можно было лицезреть наиболее детально.

Человек за стойкой неспешно пил тёмное пиво. Густая чёрная борода с металлическим отливом седины намокала от смакования пенного напитка. Волосы были короткие, небрежно зачёсаны на бок, на вид ему было около пятидесяти лет, непроизвольное влечение вызывал тот самый кожаный тренч.

В принципе воздух пропитывает относительная гармония, было тепло, сухо, пахло домашней едой.

Да да, домашней, а когда он её последний раз ел? , — Подумал Инк. Вся еда из микроволновки. Да, вот вам пищевой инцидент набора углеводных масс и прочих изощрений местных забегаловок.

— Уважаемый, — Инк увидел спящего возле стойки китаец. Тот периодически то заходил, то уходил в подсобное помещение, или кухню, в подробности вникать особо не хотелось.

— Со мной ещё пара товарищей.

— Мне вас что здесь солить что ли? , — Послышался стук в ту самую железную дверь, и Чун вздохнув пошёл её открывать.

— Не открывай. — Человек в плаще не оборачиваясь, хрипло бросил лишь одну фразу. Китаец сделал пару шагов и замер, даже руки которыми он вытирал тарелку белым по-

лотенцем, остановились.

Часы встали на 23:45.

Через минуту-две, смеясь и болтая между собой в зал этой пище приёмки завалилась окончательная часть команды.

— Вредный старикашка, — Обмолвился Рэйк подходя ближе к столу, где сидел брат.

— Поработай тут, — Протяжно сказал Инк и взял в руки скромную книжнообразную форму, прайс заведения с относительно средними ценами был удовлетворительно одобрен. Он захлопнул её и продолжил.

— Здесь должна быть уборная, мне нужна ясность мысли и пустой мочевой пузырь, — Он закрыл лицо ладонями, локтями упершись в стол, протёр его, встал и направился на кухню, где мерзкий старик азиат ругался на своём языке, в нагнетающем стиле.

Проходя мимо человека неспешно cedившего своё пиво Инк почувствовал жжение в правом предплечье.

Лира не спешила, проходя мимо окна она остановилась. За эти секунды её глаза стали свидетелем опасности. Лишь за мгновение успев увидеть нечто, тьма полностью накрыла всё вокруг. Невидно было ничего. Казалось вытяни руку из окна, её бы растворила тень, плоть стала бы частью зловещей тайны, что кроит в себе этот мрак. Стало тихо. Шум дождя и ветра прекратился. Лишь стрелки часов отбивали такт в безмолвном замешательстве. Сколько прошло времени? Минута, две, пять? Никто за этим не следил.

Получив направление в уборную, и пару слов вдогонку о том как все осточертели, Инк нашёл ту самую дверь со значком писающего мальчика.

Возле раковины он посмотрел в зеркало. Усталые голубые глаза, широкий подбородок, недельная щетина, мешки под глазами. Жжение по телу усиливалось. Снимая тонкую чёрную водолазку, Инк рассматривал себя совсем не с эстетической точки зрения.

Он был мастером татуировки. Давно? Вопрос относительный не правда ли? Лет десять назад, может двенадцать. Морщины появляются незаметно, года протекают быстро. Был творческий путь стандартных начал, становление личности. Желания и исполнения. Проклятия и искупления.

Искусство злой порок в неумелых руках. Был ли он художником, тоже спорный вопрос. Он был мастером своего дела. Своего стиля.

Узор на левом предплечье сдвинулся. Вверх огибая руку поплыл чёрный дракон. Да, это всё заряжает. Переплетаясь с линиями на плече, пот в этом месте испарялся, симметрично с другой руки скоплениями на спину потянулись символы старших тайн, знаки затерянных миров, мёртвый язык заброшенной цивилизации. Это всё было...

— Опять... — опустившись на одно колено Инк положил руку на кафедру, ладонью вниз.

Стало жарко. Невыносимо жарко.

Мне не нужен свет.

Я и есть свет. — эхом отдалось в голове.

Глаза приобретали синее свечение. Сначала слабое, потом сильнее. Плитка кафеля которой был застелен пол, лопнула под ладонью. Знаки, линии на спине соединились воедино, цвет синевы дошёл до пика атомной частоты...

— Я смогу. я сумею ., — он встал на оба колена нагнулся, обхватил голову двумя руками...

Тьма накрыла всё.

Гулкие стуки в дверь. сильнее.сильнее.

Дверь слетает с петель и падает на пол.

Туман сознания не проходит. свечение гаснет. Холодный кафель целует тело своим равнодушием.

— Эй эй, — в комнату забежал Рэйк, и стал свидетелем окончания сцены

— Я смог.

— Никто не сомневался.

— Ты сомневался, — Инк посмотрел на испуганное лицо брата, тот изо всех сил пытался его поднять.

— Что-то происходит.

— Нам нужно идти.

— Да папочка, соберу игрушки, — оперевшись о стол, зачем-то стоящий в туалете, Инк сел на рядом стоящий расшатанный стул.

— Господи, как они тут живут, — стул под весом треснул и поехал вбок.

— Да чтоб тебя, — он успел среагировать, встать, и с раз-

маха кинуть деревянный идол этого места в стоящие писсуары.

— Хм, китаец будет в ярости.

— Пустит хрен на шашлычки, — Рэйк стоял в стороне засунув руки в карманы и наблюдал действие.

— Остроумие не отнять, да, — Инк подошёл к раковине, оттуда пошла чёрная вода.

— Что за чёрт?!

— В том то и дело.

— Только ты и я.

Рэйк выглядел иначе. Он был собран. Собран как тогда, как это было пять лет назад. Хладнокровный взгляд лишённый сожалений. Приобретённая расхлябанность исчезла, это был другой человек.

— Ну и кто ты? — Инк не нарушая ровность разговора продолжил.

— Это сон?

— Смотря насколько ты в это веришь.—Разглядывая снежную дверь, которая лежала на полу отвечал брат.

— По мне так уж лучше сон, нежели реальность, реальность менее парадоксальна. — Рейк сел на корточки разжал окровавленный кулак, и стал поглаживать деревянную часть сломленного дерева. Стекло которое было в центре, рассыпалось на разные осколки.

— А помнишь...

— Что с твоей курткой?! — Инк перебил его.

— Что это за кровь?

— Я всё ещё лежу там, да?

— Жертва. — Рэйк улыбнулся и покосился в тёмный проём откуда тянуло неизбежностью.

Этот проём затягивал, манящий, сладкий зов был невыносим.

— Ему нужна наша кровь, — Рэйк взял осколок стекла от двери и протянул брату.

Зрение помутилось, Инк протёр рукавом кофты левый глаз.

— Че ты несёшь, какая кровь?

Искажение пропало, Рэйк стоял с разрезанными поперёк венами, из них медленно вытекала тёмная жидкость.

— Мы станем частью божественного замысла, — Иди со мной.

Невозможно сопротивляться. Подавление воли. Единственное решение было правильным. В этом измерении положение раба это окончание твоих скитаний.

Человек в плаще допил пиво, поставил стакан обратно на барную стойку и отправился в уборную. Время было было 23:55.

Пройдя по коридору в сторону «облегчающей» комнаты, он ещё раз посмотрел на часы, 23:57. Попутно доставая из внутреннего кармана мешочек с золотистой пылью.

Мужской туалет находился на расстоянии броска, ножа, вилки, отвёртки, любого предмета похожей формы. На этом

расстоянии Марк свободно резким движением руки мог всадить клинок в глаз врага, из плоти и крови. Но враг был невидим, неосязаем.

Подходя ближе, бормотов над мешочком слова снимающие оковы забвения, он без проверок на " занято», выбил туалетную дверь, высыпал перед собой магическую пыль, произнёс два слова ни древнем африканском языке (что-то связанное с силой ветра), и дунул. Резкий поток ветра наполнил помещение, заставляя субстанцию из мешочка постоянно находиться в воздухе, местами закручиваясь в небольшие завихрения.

Возле разбитой раковины стоял Инк и смотрел в зеркало. Его рука крепко сжимала кусок острого фаянса. На левой конечности в районе предплечья был глубокий порез, сочилась кровь. Стекланные глаза в обычной ситуации свидетельствовали бы на накачку персонажа мощными транквилизаторами. Но это необычная ситуация. В момент когда Марк произнес заклятие ветрового потока, те " пару слов на африканском», Инк уже подносил острый керамический осколок смерти, себе к горлу.

— Эй Парень! , Стой! — Марк физически не успевал до него добежать. В момент когда острая часть коснулась кожного покрова, слегка его раскроив, Инк очнулся. Подействовала пыль, сознание вернулось. Ветер продолжал кружить в помещении создавая золотистые потоки завихрений.

— Что это за хрень?! — Инк тут же убрал руку от своей

шеи (из пореза скапливалась жирная кровавая полоса), посмотрел на левую руку, тяжело дыша, это адреналин усиливал биение сердца.

— Тихо, Тихо, — Марк медленно подходил, и движением руки показывал успокаивающий жест качая её ниже и ниже.

— Рэйк... Рэйк. где мой брат? — шёпот переходил в утвердительные вопросы.

— Я., я тебя знаю, — Там за стойкой, — Инк взялся за голову, внутри трещало так, будто засунули дробилку и включили на полную мощность.

— Что ты помнишь?! — Человек в плаще, вытащил какой-то конверт, достал из него свёрнутую карту и на мгновение перенёс взгляд на собеседника.

— Плащик огонь, — Усмехнулся Инк, — Ничерта я тебе не скажу, — Я больше повторять не буду конченный ты упырь, где, мой, брат?!

— Это были галлюцинации парень! , — Ты это знаешь, не прикидывайся дурачком.— Ты здесь был один.

— А что до твоей компашки, возможно им повезло, они давно уже кормят червей, хотя, — Он посмотрел на Инка, и синий камень висящий на шее.

— Забавно, столько силы, а что толку? , — Марк шёл по накатанной, он знал некоторые действия здесь, в этой реальности, этом времени. Одна из страшных вещей, когда ты думаешь что всё контролируешь, но эта реальность имеет тебя с другой стороны. Ты выбрал действие, знание последствий

лишь посредственная штука.

— Пошёл ты к чёрту.

— Да, а раньше банальное спасибо, решало исход событий, — Когда-то я просто нёс свой член сюда поссать, — Марк прошёлся по периметру, слева и справа располагались два больших окна из толстого стекла, за стеклом арматурные решётки, дополняли усиление конструкции.

— Мда, лучше места не найти.

— Для чего? , — А, плевать, — не было сил, пока Инк пытался перевязать себе руку разорванной футболкой, человек в плаще ходил, сверяя карту, со своим прибором, который был закреплён на руке, в районе левого запястья.

Послышался гул. Нарастающий. Сильнее и сильнее. На крышу этого здания что-то рухнуло, удар был такой силы, что пробило потолок, жёлтые фрагменты обломков разлетелись вниз. На то место, где сидел Марк и пил пиво пятнадцать минут назад, продырявив крышу падал попутно разрушаясь тёмно-жёлтый одноместный самолёт. Погнутые, заклинившие лопасти винта разрезали напополам барную стойку тяжестью передней части. Всё что было в этом зале, похоронилось под обломками машины и самой крыши. Хозяину заведения, тому китайцу сломало шею отделившейся частью крыла. Он просто не среагировал, с ужасом стоял и наблюдал эти доли секунды, протирая последнюю в его жизни тарелку. Да так и остался лежать без движения, придавленный достоянием эпохи. Это далеко не добрый вечер.

Вход туалета завалило. Стёкла на окнах выбило. Магия переставала действовать. В помещение начал проникать густой туман, он стелился по полу создавая эффект свечения, пахло ментоловыми сигаретами и озоном после дождя. Так пахнет яд. На расстоянии. Ты его вдыхаешь и тебе крышка. В слабой концентрации это вызывает лишь галлюцинации и помутнение рассудка со своими медленными последствиями суицида.

Решётки на окнах. Твою мать. Два окна, и оба закрыты.

Золотая пыль осела, туман поглощал её беспрепятственно. Против концентрированного потока она была бессмысленна.

Счёт идёт на секунды, Марк схватил за плечо приходившего в сознание Инка, и резким движением швырнул в противоположную сторону, подальше от наступающего тумана.

— Как я это ненавижу, — пробурчал он, развернулся, достал вакуумную гранату, бросил в ближнее правое окно, все это происходило быстро. Она должна была прилипнуть к решётке (липкая основа, отдираешь защитный слой, бросаешь, прилипает и " бум», образуется дыра, которая за пару секунд в радиусе двух метров поглощает буквально всё, остаётся просто жжёный воздух). Граната отскочила. Произошёл хлопок, часть пола, доски, бетон земля, пол стены, часть тумана просто исчезла. Что дальше? План В, С, а D оставьте для дебилов?

— Отойди, — Инк пришёл в сознание, его татуировки

плавали по телу, начиная излучать синий свет. Он пошёл прямо в густой, подступающий туман, который наполнил больше половины пространства.

Рисунки на теле словно губка стали впитывать в себя серую субстанцию. Комнату залил яркий свет, превращаясь из синего в ослепительно белый. Стены завибрировали. Инк душераздирающе закричал.

Марк отошёл дальше в угол, присел, достал из нижней части плаща зонтик, нажал на кнопку, последний раскрылся образуя подобие щита. Было жарко, пот заливал глаза. Это не просто аксессуар от дождя. Вернее им можно пользоваться по назначению, но он как раз спасал от пуль, прямых лучей радиации, огня и чёрт ещё знает от чего. Очередной магический артефакт. Со своей спецификой отдачи.

Ткань испытывала колоссальные нагрузки, подошва плавила, будто тысяча солнц сходила с ума в одном помещении. Чем-то твёрдым что осталось, это была стена за спиной. Она холодеет. В мыслях было очередное прощание. Импульсный толчок, ещё один и ещё. — Что за чёрт?, — стены покрываются инеем, температура падает с колоссальной скоростью вниз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.